

Что касается автокатастроф, то это не особенно драматично. Они проехали по толстому льду, совершили пять оборотов, врезались в березу и впоследствии застряли одним колесом в гигантской проруби. Удар мог быть и хуже. Джэ, всегда оптимист, говорит им: «Мы могли бы врезаться в дерево головой и взлететь до самого океана, где мы бы утонули и мгновенно замерзли насмерть».

«Разве ты не должен заниматься навигацией?» Ян Жун все равно винит его. «Как ты думаешь, что было хорошей идеей ехать на полной скорости по ледяному озеру?»

«Ю Сок-Хен был за рулем» Джэ настаивает он приседает, шурясь на переднем колесе, как он может волшебным образом освободиться. «Я не говорил, что мы едем на полной скорости».

«Я не ехал на полной скорости», - отрицает Ю Сок, пытаясь поставить машину в вертикальное положение, обеими руками напрягая капот. Это немного приподнимает. С его силой не считаться, но ее вряд ли хватит, чтобы спасти их от ситуации. «По льду не так-то просто ехать. Почему ты не предупредил меня заранее?»

«Я старался!» Джэ машет руками, как сумасшедший. «Я сделал! Ты не слушал! Ты заснул за рулем, а потом...

«Твои ложные обвинения...»

«Прекратите болтать», - приказывает полковник, продвигаясь вперед. «Нам просто нужно поднять машину. Просто».

Итак, Ян Жун и Ю Сок объединяют силы, чтобы легко поднять три тонны алюминия и быстро спасти положение - или это идеальный вариант, но здравый смысл подсказывает, что если двое взрослых мужчин смогут совершить такой подвиг, их немедленно утащат и анализируются в исследовательской лаборатории.

«Старый Ханнес!» Ян Жун кричит, его лицо становится более жестоким, чем обычно. «Тащи сюда свою задницу!»

«Я иду, детка», - раздается быстрый ответ, когда Ханнес направляет свою внутреннюю сверхсилу и занимает позицию на другом конце, его мышцы предплечья выпирают для демонстрации. «Я всю свою жизнь тренировался для этого».

Всей его жизни недостаточно. С другой стороны, Ной прислоняется к березе и мягко дышит себе в руки, изо всех сил стараясь согреться. Он привык к холоду, но даже минус сорок по целисию глубокой ночью оказывается слишком большим. Его чувства все онемели и болезненны, и то же самое можно сказать о трех альфах, которые изо всех сил пытаются поднять по две тысячи фунтов каждый. Джэ и Ли Цзяюнь тоже изо всех сил стараются помочь.

Теперь они находятся на территории замерзшей пресной воды, всего арктического биома и ничего больше - только белый снег, темные ветки, мхи и кустарники. Чуть дальше и они окажутся в тундре. Холодный ветер чрезвычайно смертельный, настолько сильный, что может заморозить всю жидкость в его теле. Он ужасно чихает.

«Ной», - слышится голос Ян Жуна, пониженный, чтобы отругать, - «может быть, у тебя все хорошо, но как насчет того, чтобы помочь? Было бы хорошо набрать свое хрупкое тело, и упражнения согреют тебя, хм?»

«Я бы подумал, если бы ты не оскорбил меня», - отвечает Ной. «Вы сами по себе, полковник Ян».

«Не будь таким». Ян Жун в растерянности. «Какая часть того, что я сказал, было оскорбительным?»

«Мое тело не хрупкое», - отвечает он, чтобы отвлечься, пиная небольшую ветку.

«Мм, хорошо, - пытается уговорить полковник, - можешь раздеться для меня в следующий раз. А теперь иди сюда. Мы на одной лодке - или грузовике, как тебе больше нравится. Ездить или умереть.»

Проходит воющий шторм, и весь отряд громко стонет, поворачиваясь своими телами, чтобы заблокировать его удар. Все они в шлемах, за исключением Ноя, который одет слишком мало для погоды. Благодаря чистой силе воли он проходит через него, его лицо пугающе бледное, но розовое под глазами. Деревья вокруг них раскачиваются от сильного ветра, посылая на себя каскады снега.

Сквозь ослепляющую белизну в непосредственной близости ковыляет маленькая сгорбленная фигура. Взгляд Ноя сосредотачивается на бродяге, примерно в ста футах от него, хорошо спрятанном в темноте. Он умеет отличать его форму от мха - не высокий, но громоздкий, с большим носом и еще более крупными когтями на лапах. Его острота зрения возрастает в тот момент, когда он зарывается под толстым слоем снега, пробиваясь сквозь них, как наземный бобр.

Никто из группы его еще не видел. Он немедленно подкрадывается к ним, хватая на земле винтовку - это винтовка Джэ, которую он временно выбросил, когда он приступил к работе, поднимая машину. Ян Жун первым замечает его, бросает вопросительный взгляд, затем собирает осколки и немедленно останавливается, чтобы вооружить винтовку. Ханнес не дошел до повестки дня.

"Симпатичный мальчик, ты..."

«Пингвин», - говорит Ной, прерывая все остальные диалоги.

Пингвин, или, скорее, странная смесь одного из них, появляется из-под земли в тот момент, когда он назвал его вторым. Кажется, что местность дрожит, когда открывается. Сияющие глаза-бусинки, перепончатые лапки и уродливый усатый нос. Аномалии здесь имеют очень похожие характеристики из-за ограниченности местности. Часто они представляют собой смесь птиц или морских существ, медведей и им подобных. Экосистема Арктики относительно невелика по сравнению с тропиками, в которых сосредоточено наибольшее количество биоразнообразия, но чем менее сложна мутация, тем более искусна аномалия в определенных вещах.

Учитывая суровый климат и сильный холод, эти существа приспособились к тундре как к своей охотничьей территории, и ни один человек не может сравниться с ними. Смесь птицы, бобра и моря, кодовое название Пингвин, придуманное Ноем, поражается пулями в тот момент, когда она бросается вперед. Он ненормально быстр, несмотря на то, как ковыляет. Предохранительный болт создает помеху в миллисекунду, и даже этого времени было достаточно, чтобы он прыгнул вперед, чмокнув ему в лицо.

К счастью, его движения неудобны - слишком короткое тело прыгает в высоту на несколько метров, но не может стабилизироваться из-за своего неравномерного телосложения. Пингвин промахивается на несколько сантиметров, когда Ной целится и стреляет ему в шею. Из раны сочится вязкая кровь, и он поднимает руку, чтобы заблокировать. Его удивляет отдача ружья - винтовка обычна в войсках, но, возможно, это зажигательная пуля, которая увеличивает мощность.

Пингвин достаточно вынослив, чтобы снова прыгнуть на него, издав крикоподобный крик и подняв плавник, чтобы поцарапать его. Ной чувствителен к движениям, и его глаза фокусируются еще быстрее на коротких расстояниях, что дает ему более чем достаточно времени для реакции, чтобы увернуться. К счастью, даже с его все еще травмированными ребрами, он любит ночные бои - способность, которой обладают немногие люди.

Еще одна пуля пробивает голову аномалии, прежде чем Ной наносит завершающий удар. Кровь и мозговое вещество разбрызгиваются, слишком некрасиво на белом снегу. К счастью, сейчас не середь бела дня, иначе ему бы заткнули рот.

«Мутировавшая кошка, морской котик». В голосе Ян Жуна слышен слабый смех. «Не пингвин. Они проживают в Южном полушарии».

Ной мягко произносит «ах» и фильтрует пустяковую информацию в глубине души. "Он мертв?"

«Вышиб ему мозги так сильно, что даже мать не узнает его», - с ухмылкой говорит ему полковник. Он не любит шутки. «Дай мне проверить твое тело».

«Я не поцарапался», - говорит он.

Ян Жун идет к нему и все равно проверяет - должно быть, протокол. Однако Ной не ожидал, что полковник положит два пальца ему на подбородок, осторожно, но неудобно поднимая голову

вверх. Ной застывает на месте, прямом и переносном смысле, учитывая, как мороз это и как другие холодная рука полковника является купирование его по щеке, останавливая его от перемещения.

«... Холодно, - он вздрагивает от контакта, - что ты делаешь?»

«Проверяю глаза», - говорит мужчина, и он делает именно это - даже проявляя инициативу, чтобы присмотреться, как будто он впитывает каждую деталь, от цвета до лимбального кольца. Ян Жун не видит проблем в такой близости, и он любит изучать Ноя, как оптометрист. Он слегка потирает нижнюю часть своего надутого края - вероятно, наслаждается раздраженным лицом, которое делает Ной, - и любопытно мычит, прежде чем отступить. «... Хм».

Ной остался смущенным, раздраженным и все еще холодным.

«Все в порядке с моими глазами», - строго бормочет он себе под нос. В другом сценарии он мог бы ударить полковника по лицу, но, увы, он заключил сделку и придерживается ее - не доставлять проблем, иначе он действительно оказался бы в айсберге без каких-либо ограничений, еды и оружия. «Но с твоим мозгом что-то не так . ”

Он бросает винтовку обратно Джэ, который в оцепенении принимает ее. Он выглядит почти обиженным. «Ч-что случилось с моим мозгом...?»

«Не ты», - говорит Ной, собирая свежий снег и покрывая свернувшуюся кровь на своем пальто, надеясь, что она сотрется.

«О, - улыбается ему молодой человек, его сияние не ограничивается даже шлемом, - полковник неплохой человек».

«Мм, - соглашается Ной, - он ужасен».

"Я имею в виду-"

"Джэ!" - кричит Ян Жун с другой стороны. «Возвращайся к работе, тупой ребенок! За что я тебе плачу? Ты смеешь расслабиться?!»

Ной приподнимает бровь. "Он платит вам?"

Джэ говорит «нет» и все равно подбегает, чтобы помочь.

-

«Вот дерьмо», - говорит Ханнес, на его лице уже отразился страх.

«Дизельное топливо превратилось в гель», - говорит им Ю Сок после осмотра, через тридцать минут после того, как им удалось вывести автомобиль и двинуться с места. На этот раз они не врезаются в деревья, но они получают помятый белый медведь (или какой - то двойником одного, с добавленной функцией клыков), а затем, что последовало после того, как они потеряли слишком много боеприпасов борются его были еще стадо их.

Весь отряд опустошен. Принять душ давно пора и для Ноя, который сидит в самом конце машины и отказывается приближаться к каким-либо грязным солдатам. Они покрыты кровью и грязью и остались сидеть без лучшего источника тепла, за исключением зажигалки Ханнеса и нескольких керосиновых ламп. Дров тоже не заготовили - костер привлечет всяческих нежелательных хищников. Лучше пережить холод, чем умереть ради утешения.

«Предпусковой подогреватель мог и раньше работать, но пружины тоже сломались от удара», - снова говорит Ю Сок через некоторое время, опустив голову на капот автомобиля. «Детали подвески не удастся легко восстановить. Мы могли бы принудительно завести машину, но я считаю, что у нас есть только час пробега. К тому времени, когда нам нужно вернуться, он окажется совершенно нефункциональным».

«Черт возьми», - более красноречиво говорит Ханнес, сидя, бездельничая на своем стуле, уже приготовившись к приходу смерти в любое время. "Что теперь?"

В тускло освещенном военном грузовике пятеро солдат обсуждают свой план действий. Им не нужно громко разговаривать с плотно закрытыми дверями и окнами. Помимо суровых штормов, которые случаются время от времени, в глубокой ночи все приглушено. Непосредственная близость позволяет им делиться теплом тела, какими бы антисанитарными они ни были в данный момент.

«Мы недалеко от пункта назначения, но проблема в возвращении. Я бы предпочел не задерживаться с визитом в банк». Ян Жун смывает кровь с лица платком. «Есть сообщения о 641- м отряде?»

«Они идут из Хуру», - отвечает Ли Цзяюнь. «Последние координаты были переданы три часа назад, и с тех пор связь прервалась».

«Мы подождем», - говорит Ян Жун. «А пока отдохнем».

Все согласны единогласно. В то время как Ю Сок предпочитает закрывать глаза, Джэ и Ли Цзяюнь ныряют в свои запасы еды, открывая банки с бобами и контейнеры с мясом. Если во всей поездке в Нордак и есть что-то положительное, так это то, что тундра - это гигантский холодильник. Фасоль будет твердой, но мясо, по крайней мере, хорошо сохранилось.

"Хуру, а?" Ханнес откидывается назад и кладет ноги на стул напротив, грубо занимая треть

места в машине. «Симпатичный мальчик, ты был в деревне Хуру?»

Ной, засыпающий, слегка вздрогнул. Он поднимает голову, трет глаза и непроизвольно мычит. «... Мм».

«Тогда ты когда-нибудь слышал деревенскую сказку?» Ханнес не ждет ответа. Он будет говорить, даже если у него нет слушателей. Он снижает громкость, как будто рассказывает сказку на ночь. «Об этом была книга -«Сказки Хуру» или «Слезы Хуру»? Написано каким-то печально известным писателем в городе, но не думай, что он раскрыл свое настоящее имя. Черт, я тоже пола не знаю. Во всяком случае, это не важно».

Ханнес продолжает говорить о его распространении, о том, как он стал широко распространенным, но в конечном итоге был отмечен цензурой. «То же самое и с другими его работами -«Нирвана», я купил старую копию. Это была первая из его серии, единственная книга, написанная после 2050 года, которая собрала таких фанатичных читателей. Это почти спровоцировало революцию, и правительству даже пришлось принять меры, выпустив заявление, в котором говорилось:

Ян Жун вмешался: « Нирвана Люцифера предлагает слишком надуманную и наивную идеологию. Литература только вызывает еще большее разделение и хаос среди людей в это непростое время, когда единство должно победить».

Ханнес усмехается ему. «Ну, я определенно не ожидал, что ты это знаешь, Жун, Жун. Думал, ты жил как пещерный человек.»

Ной тоже удивлен. Болтовня на такие темы его несколько интересует, поэтому он слушал наполовину с закрытыми глазами. Голос полковника приближается к нему - Ян Жун сменил место? Там, где он, немного теплее.

«Первый отрывок», - тихо и успокаивающе произносит Ян Жун возле ушей. «Законы выживания просты. Это бесконечная переработка ресурсов, и в этом цикле ты будешь служить Нексусу так, как он служит тебе. Рождается особенность. Система работает. Внутри этих стен ты - искусственный винтик. Если только это не ты, человек из трущоб».

«Ты неправильно это запомнил, - говорит ему Ханнес. «Это должно быть: «ты винтик, если только ты не человек из трущоб».

Ян Жун качает головой. «Нет, это звучит неправильно. Моя версия была лучше».

«Это звучит так, - настаивает Ханнес. «Это звучит неправильно, только потому, что Люцифер писал как школьник... а, я забыл, что ты не знаешь, что такое начальная школа. Я хотел сказать, что Люцифер, вероятно, был очень молод, когда он написал эту первую книгу, поэтому он звучал как воин справедливости, переживающий период полового созревания».

«Что это за «воин справедливости», о котором ты говоришь?» - спрашивает Ян Жун. «Старый Ханнес, твои ссылки заставляют тебя казаться все более и более устаревшим, как будто ты жил в девятнадцатом веке».

«Он основан на «воине социальной справедливости», - горячо отвечает мужчина. «В то время это уничижительный термин, который использовался для описания какого-то негодяя-мятежника, который слишком охотно продвигал свою социально прогрессивную повестку дня, как тот ребенок Люцифер, когда он сказал, ах, что-то вроде «ты идиот из трущоб».

"-Но кто ты? Человек из трущоб?»- шепчет Ной, медленно открывая глаза. «Это последние строчки».

Ян Жун наклоняет к нему голову и спрашивает: «Ну, Ной, ты тоже жил в девятнадцатом веке или ты почти прочитал все книги в мире? Твои познания в таких несущественных вещах намного превосходят мои.»

«Гм...» - бормочет он, снова закрывая глаза, - «может быть, ты просто слишком большой идиот».

<http://bllate.org/book/14985/1325830>